

С улыбкой о великих

Интересные случаи из жизни ученых-химиков

Рассказывают, что известный химик-органик Николай Николаевич Зинин, заложивший основы органического синтеза (в частности, он первым получил синтетический анилин), не только бранил нерадивых студентов, но и поколачивал их. Никто из них, как ни странно, на это не обижался. Впрочем, в потасовке разрешалось и дать сдачи профессору...

Но охотников тягаться с Зининым не находилось: Николай Николаевич обладал богатырской силой и мог так сжать противника в объятиях, что тот потом долго приходил в себя.

Однажды известный химик, создатель многих лекарств Эмиль Фишер совершал прогулку. К нему подошел писатель Зудерман и сказал:

- Как я благодарен, ваше превосходительство, за ваш чудесный снотворный препарат «Веронал». Вы меня спасли. Причем мне даже не нужно принимать его, достаточно, чтобы «Веронал» лежал на моем ночном столике!

- Странное совпадение, - с улыбкой ответил Фишер, - когда мне трудно уснуть, мне так помогает ваш роман! Причем мне даже не нужно читать его - достаточно видеть вашу прекрасную книгу на моем ночном столике!

В свободное время Менделеев любил переплетать книги, делать чемоданы. Однажды, когда ученый покупал необходимые ему материалы, кто-то, увидев бородатого Менделеева, спросил продавца:

- Кто это такой?

- Как же, его все знают, - ответил продавец. - Известный чемоданных дел мастер Менделеев.

Немецкий химик Христиан Фридрих Шенбайн (1799-1868), открывший озон, однажды проводил дома эксперименты с нитрующей смесью. Жена запрещала ему эксперименты дома и он очень торопился закончить все до ее прихода. Он так торопился, что пролил указанную смесь на кухонный стол. Опасаясь скандала, Шенбайн вытер смесь кухонным хлопчато-бумажным фартуком и повесил его сушиться над плитой... Через некоторое время раздался взрыв - взорвался пронитрованный фартук. Шенбайн скрыл следы преступления, а заодно открыл бездымный порох.

Во время посещения Парижа шведским королем Густавом III к нему явилась делегация французских ученых и высказала почтение в связи с работой в Швеции выдающегося химика Карла Вильгельма Шееле, открывшего многие органические и неорганические вещества. Так как король никогда не слышал о Шееле, он отделался общими фразами, а затем немедленно издал приказ возвести химика в рыцарское достоинство. Однако премьер-министр тоже не знал ученого, и в результате титул графа достался другому Шееле - лейтенанту артиллерии, а химик так и остался неизвестным для короля и придворных.

В один из дней 1837 г. в подвале частного пансиона в Казани раздался оглушительный взрыв. Виновником его оказался воспитанник Саша Бутлеров, увлекавшийся химией и в

тайне от начальства превративший подвал в свою «лабораторию». За это он был посажен в карцер и по мудрому решению педагогического совета был выведен в столовую с повешенной на груди доской, на которой крупными буквами было написано: «ВЕЛИКИЙ ХИМИК». Придумывая эту ироничную надпись, незадачливые воспитатели Саши не допускали, конечно, и мысли, что она может стать пророческой, что заклеенный ею «нарушитель пансионных правил» станет действительно великим химиком – Александром Михайловичем Бутлеровым.

Во многих лабораториях раньше не было приспособлений, защищающих от взрыва. Не было их и в лаборатории Шарля Адольфа Вюрца (1817-1884) в Медицинской школе в Париже. Как-то один из друзей Вюрца встретил его, прогуливающегося с озабоченным видом, на площади перед лабораторией. На вопрос, что он тут делает, Вюрц ответил:

- Я ожидаю результата опыта.

Хотя лекции Бунзена (в частности он открыл колбу для вакуумного фильтрования) и были очень интересными, многие студенты по привычке прогуливали и их. В конце каждого семестра к нему приходили на сдачу экзаменов совершенно незнакомые ему молодые люди.

- Что-то я вас не припомню, – сказал как-то Бунзен одному студенту, протягивающему ему зачетную книжку.

- И я вас, профессор, – находчиво поддакнул профессору студент, – а все потому, что сидел за колонной. Между нами говоря, ее место явно не в аудитории.

- Возможно, что и так, – задумчиво согласился Бунзен. – Но никогда бы не догадался, что за этой колонной умещается столько людей!

Как-то Бородин пригласил к себе на вечер друзей. Играли его произведения, ужинали, беседовали. Неожиданно Бородин встает, одевает пальто и прощается.

- Куда это вы, Александр Порфирьевич?

- Будьте здоровы, мне некогда, уже и домой пора: у меня завтра лекция...

Раздается взрыв смеха, и только тогда хозяин понимает, что он у себя дома.

Однажды на камзоле Ломоносова продырявились локти. Повстречавший его друг ехидно заметил по этому поводу:

- Ученость выглядывает оттуда...

- Нисколько, сударь, – немедленно ответил Ломоносов, – глупость заглядывает туда!

Автор третьего начала термодинамики Вальтер Нернст в часы досуга разводил карпов.

Однажды кто-то глубокомысленно заметил:

- Странный выбор. Кур разводить и то интересней.

Нернст невозмутимо ответил:

- Я развожу таких животных, которые находятся в термодинамическом равновесии с окружающей средой. Разводить теплокровных – это значит обогревать на свои

деньги мировое пространство.

По материалам: <http://festival.1september.ru/articles/600992/>